

Биография Е.И. Замятина

*Роман "Мы" писал литературный Мефистофель,
скептик и в то же время — романтик, идеалист.
И. Сухих¹*

«Еретик» в жизни и в литературе. Евгений Замятин был «еретиком» и вечным революционером и в жизни, и в литературе.

Детство Замятина прошло в тихом провинциальном городке Лебедяни Тамбовской губернии (ныне Липецкая область). О своих детских годах Замятин писал: «Вы увидите очень одинокого, без сверстников, ребенка на диване, животом вниз, над книгой — или под роялью, а на рояле мать играет Шопена — и уездное — окна с геранями, посреди улицы поросенок привязан к колышку и трепыхаются куры в пыли. Если хотите географии — вот она: Лебедянь, самая разрусская-тамбовская, о которой писали Толстой и Тургенев...»

Русская провинция на долгие годы стала основной темой творчества писателя, как, например, в повестях «Уездное» (1911), «На куличках» (1914). Американский литературовед П. Фишер в связи с этим замечает: «Мне кажется, что вообще у Замятина только одна тематика – и она, как я уже теперь понимаю, сугубо русская. Он занят некой центральной метафорой, имя ей — провинциализм, всемогущий провинциализм, духовный и нравственный застой, по терминологии самого Замятина – энтропия... Мир он видит в каком-то провинциальном оцепенении... И в этом провинциальном, подавляющем личность мире появляются еретики, причем всегда эти еретики – неудачники. Бунт им не удастся...»²

В 1893–1896 годах Е. Замятин учился в Лебедянской прогимназии, где Закон Божий преподавал его отец. Образование было продолжено в 1896 году в Воронежской гимназии, которую будущий писатель окончил в 1902 году с золотой медалью (однажды впоследствии заложенной в Петербургском ломбарде за 25 рублей, да так и не выкупленной).

Замятин вспоминал о гимназических годах: «Много одиночества, много книг, очень рано — Достоевский. До сих пор помню дрожь и пылающие свои щеки — от “Неточки Незвановой”. Достоевский долго оставался — старший и страшный даже; другом был Гоголь (и гораздо позже — Анатоль Франс)».

«В гимназии я получал пятерки с плюсами за сочинения, и не всегда легко ладил с математикой. Должно быть, именно поэтому (из упрямства) я выбрал самое что ни на есть математическое: кораблестроительный факультет Петербургского Политехникума».

В период учебы во время летней практики будущий писатель много путешествовал: он побывал в Севастополе, Нижнем Новгороде, Одессе, на Камских заводах, плавал на пароходе в Константинополь, Смирну, Бейрут, Порт-Саид, Яффу, Александрию, Иерусалим. В 1905 в Одессе стал свидетелем знаменитого восстания на броненосце «Потемкин», о чем впоследствии написал в рассказе «Три дня» (1913). В 1905 году в Петербурге принимал участие в революционных выступлениях большевиков, за что был арестован и провел несколько месяцев в одиночной камере тюрьмы. Выслан в Лебедянь, но нелегально вернулся в Петербург, откуда вновь был выслан в 1911 году, уже по окончании института.

В 1908 году Е. Замятин окончил Политехнический, получил специальность морского инженера, был оставлен при кафедре корабельной архитектуры, с 1911 года в качестве преподавателя. Литературный дебют Евгения Замятина состоялся осенью 1908 года в журнале «Образование», где был опубликован рассказ «Один».

Революции (и 1905, и 1917 годов) принял восторженно. В 1906 году в одном из писем писал о событиях 1905 года: «И вдруг — революция так хорошо встряхнула меня. Чувствовалось, что есть что-то сильное, огромное, как смерч, поднимающий голову к небу, — ради чего стоит жить».

За антивоенную по духу повесть «На куличках» (1913), героями которой являются не только дальневосточные офицеры и солдаты, но и вся «загнанная на кулички Русь», Е. Замятин был привлечен к суду, а номер журнала «Заветы», в котором была опубликована повесть, был конфискован. Критик А. Воронский считал, что повесть «На куличках» — это политическая художественная сатира, которая «делает понятным многое из того, что случилось потом, после 1914 года».

Писательство Е. Замятин совмещал с работой морского инженера и в этом качестве продолжал служебные поездки по России. «Много связанных с работой поездок по России: Волга вплоть до Царицына, Астрахани, Кама, Донецкий район, Каспийское море, Архангельск, Мурман, Кавказ, Крым», — из автобиографии Е. Замятина.

В марте 1916 года Замятин был командирован в Англию, где на судоверфях при его участии был построен ряд ледоколов для России, в том

числе один из самых крупных — «Святой Александр Невский» (после революции — «Ленин»). В Англии же начался новый период творчества писателя. Английские впечатления легли в основу как многочисленных очерков, так и повестей «Островитяне» (1917) и «Ловец человеков» (1921). Повесть «Островитяне» (которую называют прообразом романа "Мы") посвящена изображению обывательского мира, символом которого является в этом произведении викарий Дьюли.

Узнав о революции в России, Замятин возвращается домой, надеясь увидеть здесь начало возрождения нового мира и нового человека: «Веселая, жуткая зима 17–18 года, когда все сдвинулось, поплыло куда-то в неизвестность. Корабли-дома, выстрелы, обыски, ночные дежурства, домовые клубы». (Из автобиографии.) Но то, что писатель увидел и почувствовал вскоре в России, особенно в период военного коммунизма, побудило его критически отнестись к пореволюционной действительности: это была нетерпимость властей, пренебрежение к творческой личности, к человеку, человеческой жизни.

В советском государстве явно проступали черты некоего бюрократического чудовища — Левиафана; тоталитаризм — эта чума XX века — использовал человека как кирпичик в государственном строительстве, нивелировал человека, требовал от него безусловного и полного подчинения, превращал в винтик одного единого отлаженного механизма. Сама действительность дала Е. Замятину в руки материал для его фантастического (хотя не такого уж и фантастического, если вспомнить отечественную и мировую историю XX века) антиутопического романа "Мы" (1920; впервые был опубликован в 1924 году на английском, затем в 1926 — на чешском, в 1929 — на французском, на родине публикация романа состоялась лишь в 1988 году). Пафосом этого романа стало оправдание живой личности, любви, творчества, самой жизни, а не механистического ее эрзаца. Неудивительно, что этот первый в мировой литературе роман-антиутопия впоследствии сыграл роковую роль в судьбе автора — жителя не фантастического, описанного в романе "Мы", а реального Единого сталинского Государства.

Роман "Мы" стал первым в ряду европейских романов-антиутопий, таких как «Прекрасный новый мир» О. Хаксли, «Скотный двор» и «1984» Дж. Оруэлла, «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери и др.

Е. Замятин был наставником молодых писателей — членов литературной группы «Серрапионовы братья», в которую входили К. Федин, М. Зощенко, Вс. Иванов, Н. Тихонов, Л. Лунц и др. Преподавал в

Политехническом институте, читал курс новейшей русской литературы в Педагогическом институте им. Герцена и курс техники художественной прозы в студии Дома искусств, работал в редколлегии «Всемирной литературы», в правлении Всероссийского союза писателей (избран председателем в 1928 году), в издательствах, редактировал несколько литературных журналов.

В начале 1920-х годов появляются рассказы «Мамай» (1920) и «Пещера» (1921), резко критические по отношению к эпохе военного коммунизма в большевистской России, а также книга о Г. Уэллсе «Герберт Уэллс» (1922).

В 1920-е годы Е. Замятин создает ряд драматических произведений: «Общество Почетных Звонарей», «Блоха», «Атилла».

В 1929 году Е. Замятин за роман "Мы" (одновременно с Б. Пильняком, которого критиковали за повесть «Красное дерево») был подвергнут сокрушительной критике официозной прессы, его перестали печатать, работать он не мог. Не помогло заступничество М. Горького. В этих условиях писатель в июне 1931 года обращается с письмом к Сталину, просит разрешить выехать за границу. В своем письме Е. Замятин не скрывал своих взглядов на ситуацию в стране, в частности, писал: «Я знаю, что у меня есть очень неудобная привычка говорить не то, что в данный момент выгодно, а то, что мне кажется правдой. В частности, я никогда не скрывал своего отношения к литературному раболепству, прислуживанию и перекрашиванию: я считал — и продолжаю считать — что это одинаково унижает как писателя, так и революцию».

Живя во Франции, Е. Замятин оставался советским гражданином, с советским паспортом. За границей был написан роман «Бич божий», посмертно изданный в Париже в 1938 году.

Умер Евгений Иванович Замятин 10 марта 1937 года.

Похоронен в пригороде Парижа.